

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naidес

Уровень популяризации образования в древности был очень низким, в отличие от современности, когда повсюду была расклеена реклама домашних репетиторов. Поэтому посторонним было трудно понять, какой преподаватель хорошо преподаёт. Возьмем, к примеру, господина Чжуана, этот человек жил как отшельник. Он жил в маленьком переулке, где не было никаких номерных знаков. Шен Хун приложил немало усилий, чтобы найти господина Чжуана, и ломал голову над тем, как пригласить последнего в префектуру Ден.

Минлань некоторое время размышляла, а затем кивнула:

— Я могу попросить своего старшего брата помочь найти наставника. Тем не менее, это зависит от удачи самого Нянь.

Она уже поняла намерения кормилицы Чан, но не отказалась помочь. Даже в наше время родители готовы на всё, чтобы позволить своим детям получить лучшее образование.

Кормилица Чан что-то взволнованно пробормотала себе под нос, её пальцы дрожали.

— Как насчёт того, чтобы я дала тему для Нянь? — мягко улыбнувшись, спросила Минлань. — После того, как он напишет сочинение, я отнесу его работу своему старшему брату, чтобы оценить. Тогда мы увидим, как отреагирует мой брат. Это подходит?

— Сейчас? Можно ли позволить ему написать сочинение у нас дома? — нерешительно уточнила кормилица Чан.

Впервые маленький Чан Нянь казался немного встревоженным.

— Это не обязательно. Я могу написать прямо сейчас, — поспешно сказал он.

Минлань улынулась ему.

— Через понимание всего в мире можно приобрести знания, — произнесла она. — После приобретения знаний человек может быть искренним. Став искренним, можно обрести целостность. Обретя целостность, человек мог бы развивать свой ум. Развив ум, человек мог бы хорошо управлять своей семьёй. Хорошо управляя своей семьёй, можно было бы хорошо управлять страной. Наконец-то все будет в мире. Вот ваша тема. Получаса достаточно?

На смуглом лице Чан Няня вспыхнул румянец, он почтительно поклонился Минлань и сказал:

— Будет сделано, госпожа.

Минлань сейчас была в хорошем настроении. Находясь во времени, когда женщины всегда подвергались дискриминации слишком долго, иногда даже она начинала сомневаться в своём интеллекте. Она слегка повысила голос и сказала:

— Даньдзю, отведи Няня к моему столу. Разотри чернила для него.

Даньдзю с улыбкой выступила вперёд и повела Чан Няня в другую комнату.

Этот неожиданный тест должен был проверить не только каллиграфию Чан Няня и базовые навыки письма, но и его психологические качества. Если он сможет написать сочинение, которое могло бы произвести впечатление на Чанбая, то этот мальчик действительно был бриллиантом. Было не так уж плохо привлечь талантливого студента в семью Шен. Возможно, Чан Нянь мог бы оказать большую помощь семье Шен в официальных кругах.

Даже если работа Чан Няня будет не так хорошо, как хотелось бы, для Чанбая всё равно не составит труда найти школу, которая будет лучше сельской.

Пока он писал, кормилица Чан больше не могла сидеть спокойно и продолжала смотреть наружу. Чан Ху Ши не смела ничего говорить, потому что каждый раз, когда она открывала рот, кормилица Чан свирепо смотрела на неё, хотя сама кормилица лишь бормотала под нос бессвязные фразы, и это ясно показывало, что она сильно волнуется.

Минлань не спешила заводить разговор, и лишь время от времени с улыбкой произносила несколько слов. Вскоре Гу Тинье, наконец, вернулся.

Он вошёл в зал, даже не сменив придворный наряд. В тот момент, когда его высокая фигура появилась в дверях, кормилица Чан сразу же встала и радостно воскликнула:

— Господин Е!

— Кормилица, сядь, пожалуйста! — Гу Тинье широкими и решительными шагами вошёл в зал. После того как он помог кормилице Чан сесть, Минлань сразу же уступила Гу Тинье свое место, чтобы он мог сесть поближе к ней. Затем она села с другой стороны.

Чан Ху Ши привела свою дочь и Жун, чтобы поклониться Гу Тинье. После того, как они выпрямились, Чан Янь тайком взглянула на Гу Тинье с покрасневшим лицом. Однако Гу Тинье, казалось, она не понравилась, он лишь слегка кивнул Чан Ху Ши и, повернул голову, чтобы поговорить с кормилицей Чан.

— Господин Е, вы кажетесь более энергичным, чем раньше! — кормилица Чан коснулась рукавов Гу Тинье, разглядывая его со слезами на глазах. — Прекрасно, просто прекрасно! После того как ты женился, ты считаешься взрослым. Веди себя хорошо!

— Конечно! — самодовольно рассмеявшись, пообещал Гу Тинье.

— Мой мальчик! — кормилица Чан пристально посмотрела на него и улыбнулась Минлань. — Вижу, теперь у него прекрасная жена, он, должно быть, находит меня очень раздражающей. Ладно, мне пора возвращаться.

— Это невозможно. Нянь всё ещё работает за моим столом. Кормилица, тебе больше не нужен твой внук? — поддразнила Минлань.

— Меня поймали в ловушку, — притворившись рассерженной, но все ещё с улыбкой произнесла кормилица Чан.

Чан Ху Ши и другие служанки в комнате дружно рассмеялись. Гу Тинье посмотрел на свою жену, в его взгляде читался немой вопрос.

— Я посчитала, что Нянь хорошо учится, поэтому попросила его написать сочинение. Позже я отнесу его работу своему брату и спрошу, может ли он найти хорошего наставника.

Услышав это, Гу Тинье обрадовался, похвалил Минлань и сказал, обращаясь к кормилице Чан:

— Это здорово. Кормилица, посмотри, какая у меня замечательная жена!

Минлань сразу смутилась и покраснела. Кормилица Чан указала на Гу Тинье и со мехом сказала:

— Просто хвастайся ею! Все знают, что у тебя замечательная жена!

Зал был полон счастливого смеха и весёлых разговоров. Кормилица Чан увидела, что её раздражающая невестка снова хочет что-то сказать, и потому сразу же обратилась к Минлань:

— Они здесь в первый раз, почему бы не позволить кому-нибудь показать им сад? Тогда мы сможем поговорить.

— Звучит неплохо. Домоправительница Ван Гуй очень красноречива, — взглянув на Гу Тинье, произнесла Минлань. — Я могу позволить ей сопровождать невестку Чан и Янь на экскурсию по саду. Жун, ты можешь пойти с ними, если хочешь.

Чан Ху Ши действительно хотела поболтать с ними ещё немного. Однако, когда она увидела свирепый взгляд свекрови, ей ничего не оставалось, кроме как вывести дочь и Жун из зала.

После того как они ушли, кормилица Чан наконец-то смогла спокойно спросить о здоровье Гу Тинье и дать множество инструкций Минлань:

— Увы, госпожа, господин Е рассчитывает на вас в будущем. Он никогда хорошо не заботится о себе, когда становится эмоциональным. На его плечах есть несколько шрамов, госпожа, вы должны обратить на это внимание. Не забудьте дать ему лекарство и нанести мазь на шрамы. Ему всё ещё нужно время, чтобы прийти в себя.

— Кормилица, ты снова это делаешь, — ухмыльнувшись, вмешался Гу Тинье. — Я получил эти раны давным-давно. Его Величество уже попросил Императорского лекаря осмотреть моё тело. Теперь раны почти зажили. В этом нет ничего особенного.

— Ерунда, — пристально смотря на него, произнесла кормилица Чан. — Прошлые зимы твои раны так болели из-за холода, что ты всё время потел. Тебе стало лучше только после того, как я наносила свежий имбирь и целебное масло на твои раны каждый день в течение полугода. Не забывайте о боли после выздоровления!

Минлань задумалась, опустив голову. На плечах и спине Гу Тинье действительно было несколько шрамов. Один из шрамов тянулся от его левого плеча до спины, и выглядел очень страшно. Она запомнила слова кормилицы Чан и решила позже купить Пасту из Тигровой кости и лечебное масло.

Минлань пожалела, что не может записать всё, что говорила кормилица Чан. Видя её волнение и заботу о нём, Гу Тинье был удивлен и тронут.

— Помнишь, ты как-то сказала, что хочешь проверить поместья? — спросил он.

— Да, — просматривать бухгалтерскую книгу каждый день было непрактично. Под именем Минлань всё ещё числилось несколько поместий. Хотя доходы и расходы были чётко записаны на бумаге, она всё ещё чувствовала себя неуверенно, так как никогда не видела этих поместий.

— Я пойду с тобой. Давай посетим все эти поместья, — Гу Тинье сказал это непринужденно весёлым тоном. — Кормилица, ты хочешь пойти с нами?

— Благородные господа и госпожи обожают сельскохозяйственные угодья и поместья, а я только что переехала в столицу из деревни, горы и леса мне очень наскучили, — сразу же отказала ему кормилица Чан.

— Значит, у тебя отдых? — Минлань была удивлена и счастлива. Система праздников в древние времена была возмутительной.

— Нет, я так не думаю, — улыбнулся Гу Тинье. — Его Величество объявил, что он проинспектирует военные учения в лагере в западном пригороде. В эти дни мне нужно съездить туда, чтобы кое-что приготовить. Поскольку лагерь находится недалеко от поместий, мы можем отдохнуть там ночью. Я вспомнил, ты говорила, что хочешь взять там бухгалтерские книги, чтобы проверить сельскохозяйственные угодья и расспросить фермеров? Делай это не спеша. После того как Его величество закончит инспекцию, у меня будет два выходных дня. Тогда мы сможем искупаться в горячем источнике на Западной горе.

— Господин Е, вы наконец-то поняли, как заботиться о своей жене! — улыбнулась кормилица Чан. — Это здорово. Вам двоим следует пойти куда-нибудь отдохнуть. Должно быть, вас утомил такой объем работы.

Услышав подробный план Гу Тинье, Минлань поняла, что он, должно быть, обдумывал это снова и снова. Тронутая, она напустила на себя радостный вид и с нежностью в глазах посмотрела на Гу Тинье.

Кормилица Чан почувствовала огромное облегчение, увидев, что пара глубоко привязана друг к другу.